

В июле в Пин были две горячие темы для сплетен. Одной из них были похороны Хэ Юнгуя.

Слова Ло Юя: «Мы поговорим об этом, если он выйдет оттуда живым», стали пророчеством.

При жизни Хэ Юнгуя был большим любителем показухи. Однако число людей, которое пришло на его похороны, можно было сосчитать по пальцам одной руки. Большая часть его собственности была переведена на имя сына. Чтобы защитить свои сокровища, он отправил наследника в островную страну, с которой не было договора об экстрадиции.

Когда-то Хэ Юнгуя был достаточно амбициозен и смел для того, чтобы попытаться свергнуть Ло Юя. Он хотел подменить наследного принца котенком и, с помощью фальшивого AL, заставить Ло Юя понести огромные потери. Позже, когда ему поставили диагноз «рак на поздней стадии», он хотел проложить своему сыну дорогу к успеху, так, чтобы даже без него тот смог бы беззаботно и беспечно жить в городе Пин. Однако в конечном итоге он потерпел неудачу в обоих начинаниях.

Госпиталь выдал два уведомления о его критическом состоянии; он умер в полночь. С ним оставался только один из самых верных подчиненных. Он же и разослал приглашения на похороны всем людям, кто был с Хэ Юнгуем в хороших отношениях, но на похоронную процессию явился только большой отряд полицейских, которые отвечали за подробный отчет о личностях всех присутствовавших гостей. Расцвет и крушение великих всегда вызывали больше всего вздохов.

Второй горячей темой были странные и запутанные отношения Хуань Ань и Чжень Тин.

Все считали, что как только падет Хэ Юнгуя, хрупкое трехстороннее равновесие рухнет, и Ло Юй начнет нагибать Жуань Чжена. Никто не ожидал, что Чжень Тин останутся такими же самоуверенными и властными и не будут показывать никаких признаков сдержанности. Сначала публика ждала, когда драма развернется вовсю, но цветы уже завяли, а ничего так и не произошло.

В связи с этим заместителю директора Чжень Тин господину Цзяну было что сказать. Фраза о том, что Ло Юй нагнет Жуань Чжена, не была неправдой. Просто никто не знал, что он его нагибает в буквальном смысле.

В последние несколько дней друга Ло Юя – Шень Цыиня – задержала его семья. Некоторое время он был вынужден сидеть в горах, так далеко от сплетен города Пин, как это возможно. Теперь, когда он наконец-то прибыл в Пин, ему было необходимо заявить о своем триумфальном возвращении на сцену, поэтому он сказал, чтобы его приглашали повсюду.

Он попытался встретиться с Ло Юем, но тот отказался. Он сказал, что слишком занят, будучи в отношениях.

Шень Цыинь подумал о том, как Ло Юй защищал Су Цзявэня во время последней поездки в страну U, и отказался от попыток заставить его поменять решение.

На следующий день после взрыва аэропорта на острове Шень Цыинь связался с Ло Юем. Тот ответил на звонок и сказал, что уже находится в Пин. Шень Цыинь на тот момент тоже сидел в самолете, возвращающемся на материк. Узнав, что с Ло Юем все в порядке, он не стал ни о чем больше расспрашивать.

А потом его домашние заявили, что некий религиозный деятель предсказал, что Шень Цыиня

ждет большое несчастье. Так что ему пришлось забраться в горы к буддийскому храму, стать вегетарианцем и стучать в деревянный барабан в виде рыбы. У него отобрали все устройства связи, и все, что он делал каждый день, – это читал буддийские мантры. Они продержали его там с месяц, прежде чем разрешили уйти.

После побега с гор Шень Цыинь прибыл в блистательный город Пин. Он был похож на дикую лошадь, которая вырвалась на свободу, и строил планы с друзьями и компаньонами налево и направо. Так как у Ло Юя не было времени, он позвал Чжоу Цзыхао и Ци Е пойти вместе на рыбалку.

Выйдя в море, Шень Цыинь был захвачен сплетнями, которые выкладывали ему Чжоу Цзыхао и Ци Е. После разговоров о падении Западного клана они перешли к обсуждению отношений Чжень Тин и Хуань Ань.

- После того, как Жуань Чжен однажды показался на приеме у Ван Веньгуана, он снова исчез, – сказал Ци Е.

Чжоу Цзыхао тем вечером не пришел на прием и сожалел об этом уже несколько дней.

- Это только потому, что никто не посмел тайно сделать фото. В противном случае у каждого в Пин был бы крупный план лица Жуань Чжена.

- Там не на что смотреть, – бросил Ци Е. – Хэ Юнгуй сказал, что он выглядит так, будто сбежал из «Белого гнезда». Он не ошибся.

На собственность Шень Цыиня тайно напали.

- Какое отношение это имеет к моему «Белому гнезду»? – спросил он крайне разочарованным тоном. – Вы его раньше видели?

- Я сам был там в тот вечер. Спроси Ло Юя и узнаешь; они проспорили в закрытой комнате больше часа. Они даже подрались. В конце концов Ло Юй вышел первым, и кулаки у него посинели. А Цзян Ци позже вывел Жуань Чжена, – Ци Е обычно был холодноватым человеком, но когда дело касалось сплетен, он мог очень живо описать каждую сцену. Его глаза сияли. – Сейчас все болтают, что Хуань Ань ничего не делает Чжень Тин потому, что они ждут подходящего момента. Но я думаю, это потому, что Ло Юй больше не злится после того, как избил Жуань Чжена.

- Разве не ты говорил в последний раз, что Жуань Чжен вышел сам без посторонней помощи? – неожиданно спросил Чжоу Цзыхао.

- Он не хотел, чтобы Цзян Ци ему помогал, – Ци Е беззаботно взмахнул рукой. – Он оттолкнул Цзян Ци, ведь все это случилось на публике. Очень уж не хотел терять лицо.

- Это правда, – кивнул Чжоу Цзыхао.

- Да ну? Я его сам спрошу, – Шень Цыинь не думал, что Ло Юй мог действовать настолько импульсивно. В то, что Ло Юй подрался с кем-то на званом обеде, он вообще верить отказывался, так что просто позвонил ему. Когда Ло Юй поднял трубку, Шень Цыинь немедленно задал вопрос:

- Я слышал, что ты подрался с Жуань Чженом на приеме у Ван Веньгуана?

- От кого ты это слышал? - по шуму казалось, что Ло Юй в этот момент находился не в помещении. Опытный слух Шень Цыиня сразу определил, что тот вышел в море.

- Весь Пин уже знает, - ответил Шень Цыинь. - Ты вышел с Су Цзявэнем на морскую прогулку? Но я видел твою яхту у причала, когда мы выходили. Купил новую?

Ло Юй посмотрел на Жуань Чжена, который стоял спиной к нему и собирал арбалет.

- Это моего баобей*, - сказал он.

[*что-то вроде "детка", "золотце"]

- Ты купил яхту для Су Цзявэня? - Ло Юй, который небрежно говорил «баобей», вызывал у Шень Цыиня холодный пот по всей спине. - Какую модель?

- «Пляжный клуб», - ответил Ло Юй. Жуань Чжен закончил собирать арбалет. Не целясь, он поднял его и выстрелил в мишень.

Когда стрела уткнулась в яблочко, послышался глухой звук. Болт застрял очень глубоко, почти половина его длины ушла в дерево.

- Вешаю трубку, - Ло Юй подошел и забрал арбалет из рук у Жуань Чжена. - Это слишком опасно, - произнес он. - Пошли внутрь.

Шень Цыинь, повесив трубку, осознал, что не получил никакой информации от Ло Юя. Он поднял голову и спросил у Чжоу Цзыхао:

- Когда Ло Юй купил «Пляжный клуб»?

- А он купил? - Чжоу Цзыхао смотрел на Ци Е в замешательстве.

Ци Е покачал головой.

- На этом континенте всего три «Пляжных клуба». Жуань Чжен - единственный владелец такого в Пин.

- Твои сведения уже устарели, - определил Шень Цыинь.

Пока они разговаривали, Ци Е, у которого зрение было получше остальных, заметил вдалеке яхту. Это был как раз та модель, которую они обсуждали.

Все трое отправились в капитанскую каюту на поиски телескопа. Ци Е посмотрел немного и сообщил:

- Это яхта Жуань Чжена. Он сам ходит по носу.

Шень Цыинь быстренько оттолкнул его, чтобы посмотреть на Жуань Чжена, но случайно налетел на телескоп и сбил направление. Пришлось потратить много времени, чтобы нацелить его снова. Шень Цыинь внимательно оглядел человека на борту и повернулся, чтобы спросить Ци Е:

- Лао Ци, ты что, ослеп? Это Су Цзявэнь.

- Вы двое, прекратите спорить. Дайте мне посмотреть, - Чжоу Цзыхао проскользнул мимо них к телескопу и некоторое время наблюдал, а после согласился с Шень Цыинем:

- Лао Ци, ты слепой. Это Су Цзявэнь.

Ци Е отказался им верить. Он отобрал у них телескоп как раз в тот момент, когда кто-то вышел из каюты. Это был Ло Юй.

Ло Юй держал стакан с водой. Он подошел к Жуань Чжену, прижал того к лееру, обнял за плечо и наклонился, чтобы поцеловать.

У Ци Е затряслись руки. Он сделал огромный шаг назад с побледневшим лицом.

- Что ты там увидел? - спросил его Чжоу Цзыхао. Он наклонился, чтобы посмотреть в телескоп. Его лицо тоже побелело. Он двигал трубу, пока не увидел в передней части яхты стальную панель. На панели краской из баллончика был написан среднего размера иероглиф «Чжен».

Раньше он слышал, как кто-то говорил, что Жуань Чжен написал на крыше яхты «Жуань», а на носу - «Чжен».

- Ребята, что с вами? - Шень Цыинь оттолкнул их обоих и посмотрел в объектив. Он тоже увидел «Чжен».

После этого он присоединился к большинству и замолчал.

Когда вы исключите все невозможное, то, что останется, даже если это кажется неправдоподобным, и будет истиной.

В конце концов именно Чжоу Цзыхао был тем, кто предложил новую тему для разговора. Все трое молча продолжили ловить рыбу.

Вскоре пришло время Жуань Чжену вернуться в Лаос: наступила годовщина смерти его отца.

Ло Юй с ним не поехал. Жуань Чжен снова взял с собой Цзян Ци, чтобы выразить почтение покойному отцу, который его никогда не любил по-настоящему. График у него был довольно напряженным, и через два дня он вернулся в Пин.

Уже в офисе компании помощник сказал ему, что Хуань Ань прислали подарок. Подарок оставили на столе, чтобы Жуань Чжен открыл его сам.

Жуань Чжен был смущен, зайдя в кабинет. На столе, как ему и сообщили, лежала длинная коробка. Он разорвал тонкую упаковку. Внутри была серебряная ваза.

Узор на ней был намного сложнее, чем на той, которую Цзян Ци купил на аукционе в ту ночь.

Она подходила к обеденному столу Ло Юя гораздо лучше.

Ло Юй написал ему записку: «Выброси старую вазу. Возьми новую и после работы привези ее домой».

Жуань Чжен положил вазу в коробку и вышел с ней из кабинета.

Мимо проходил Цзян Ци.

- Разве ты только что не приехал? - спросил он. - Зачем опять уезжать?

- Но я же еду домой, - раздраженно ответил Жуань Чжен.

И Ло Юй действительно ждал его там.

Двое людей, которые никак не походили для отношений, научили друг друга любить. Они вместе решили очень трудную задачу, и именно поэтому он дорожил каждой секундой и немедленно отправился домой.

<http://bllate.org/book/13904/1225447>